

Позже в тот же день Гарри отправился в лес и нашёл одно из многочисленных вейровых деревьев. Он, как всегда, чувствовал присутствие, но не обращал на него внимания, поскольку у него была другая цель. Он сканировал землю, пытаясь найти достаточно длинный кусок дерева, чтобы сделать из него подходящую метлу. Когда я отправлюсь в Олдтаун, это произойдет как можно быстрее". Гарри еще предстояло обсудить этот вопрос с Вэл, и он уже знал, что она будет не в восторге от его отъезда.

После почти получасовых поисков он нашел бледно-белую ветку нужного размера и формы, чтобы сделать из нее метлу. Не один странный взгляд был брошен на него, когда он нес ее по улицам в сторону своего дома. Заметив Тормунда, мужчина от души рассмеялся и бросил в его сторону едкую колкость: "Боги, Гарри, ты пытаешься компенсировать что-то, таская с собой такую большую кучу дерева".

"Конечно, - отшутился Гарри, кладя ветку на землю, - ведь все мужчины носят с собой ветки деревьев, чтобы компенсировать маленький член. Это так же часто встречается, как мужчины, которые придумывают нелепые истории о том, что трахаются с медведями, потому что ни одна женщина не хочет его иметь". Они долго смотрели друг на друга, прежде чем оба чуть не упали, схватившись за животы. Тормунд похлопал Гарри по спине.

"Ну да, может, "компенсировать" - это не то слово. Может, ты просто пытаешься найти, с чем сравнить?" Они оба посмотрели на ветку длиной около пяти футов и снова захихикали.

"Не думаю, что даже великаны бывают такими большими, Тормунд. Но ты-то, наверное, знаешь, а Великан?"

Тормунд еще раз стукнул его по плечу, чем слегка вывел Гарри из равновесия: "Да, ты прав, великоват даже для великана".

"Ну, у меня есть дела с этой веткой, и они важнее непристойных шуток. Так что увидимся позже".

"Ах, Гарри, что может быть лучше непристойных шуток?"

Гарри прищурил бровь: "Разумеется, развратные действия". Он сказал это так, словно это было самой очевидной вещью в мире. Это вызвало у Тормунда последний приступ смеха, прежде чем

они расстались.

Когда Гарри открыл дверь, до него донеслись радостное бульканье и мелодичный смех Вэл. Он остановился в дверях и долго смотрел на происходящее. Его жена стояла над кроватками Тристана и Эмер и корчила глупые рожицы, заставляя их улыбаться матери своими маленькими зубами. Они тянулись вверх крошечными кулачками, пытаясь дотянуться до ее золотистых локонов, кончики которых щекотали их лица.

Гарри не мог сдержать тепло, которое разлилось по его телу при виде этого зрелища. Это была его семья, его семья. Вэл была всем, что он когда-либо мог просить о жене: она была яростной и независимой, доброй и любящей, умной и практичной, и она говорила ему, что к чему, когда он хотел это услышать. К тому же она была просто великолепна. Полагаю, что она справедливее, чем почти все высокородные дамы к югу от Стены. Он считал за счастье каждый день, когда она устала от его проволочек и наконец просто "увела" его.

Потом были их дети. Два маленьких идеальных пучка, от которых у него становилось легче на сердце каждый раз, когда он слышал их счастливые звуки. Он мог забыть о том, что тысячи людей полагались на него в те моменты, когда он просто держал их на руках и смотрел в их невинные глаза, мог забыть о том, что убил сотни людей и вел войны. Вместо этого его переполняло желание сделать так, чтобы их детство было безопасным и счастливым, чтобы они могли учиться и расти без того, чтобы что-то ужасное не отняло его у них. Им никогда не придется жить без любви, как мне в детстве. Он даже не заметил, что глаза его увлажнились, а по лицу потекли слезы.

В этот момент Вэл заметила его в дверном проеме, все еще держа в руках ветку. Она сразу же направилась к нему, явно встревоженная: "Гарри, все в порядке?" Она протянула руку, чтобы вытереть теплые слезы с его щеки.

Гарри широко улыбнулся, в его глазах отразилось счастье. Он протянул руку, чтобы взять ее за руку: "Все в порядке, любимая". Она улыбнулась ему в ответ и посмотрела на ветку в его руке.

"Для чего именно?"

Он опустил взгляд: "Ну, я планирую сделать себе метлу". Положив ветку на пол, он подошел к кроваткам и быстро поцеловал каждого из своих детей. Они радостно заулыбались, увидев своего отца.

Вэл теперь смотрела на него более пристально: "Почему ты хочешь "сделать себе метлу"?" Она знала о его любви к волшебным средствам передвижения по его рассказам, но не понимала, для чего ему нужна такая метла.

Гарри замешкался на мгновение, прежде чем повернуться и спокойно посмотреть на нее. Он знал, что она не будет этому рада: "Это позволит мне путешествовать на юг гораздо быстрее, чем любой корабль".

"И ты собираешься отправиться на юг в ближайшее время?" недоверчиво спросила Вэл, скрестив руки под грудью.

Он провел рукой по своим вороным волосам - явный признак того, что он нервничает, - прежде чем ответить: "Да, я планирую отправиться в Олдтаун в течение недели".

Вэл раздула ноздри: "И когда же ты собирался сообщить мне об этом? Зачем тебе ехать сразу после того, как была предотвращена серьезная угроза нашим детям и тебе? Зачем тебе ехать, когда Манс Рейдер якобы собирает группу для нападения на нас?" Она не кричала, зная, что это может потревожить малышей, ведь они не были приглушены внешним шумом. Но тем не менее в ее словах прозвучал укор.

Гарри понимал, что ее опасения обоснованны, но он также знал, что поездка в Цитадель может оказаться прибыльным делом. Поэтому вместо того, чтобы отступить перед гневом блондинки, он просто ответил ей спокойными словами: "Я планировал рассказать вам сегодня, и, в свою очередь, официально я решил это только вчера. Что касается угрозы моей персоне и детям, мы это уже обсуждали. Гарет не причинит им никакого вреда, сама мысль о том, чтобы причинить вред младенцам, оскорбляет его. Даже если бы я не вмешался, он никогда бы не причинил им вреда". Он вздохнул: "Манс еще далеко не объединил враждующие кланы, и если ему удастся совершить этот подвиг, то пройдет какое-то время, прежде чем он рискнет напасть на нас здесь".

Вэл начала было говорить, но остановилась, не договорив. Она повторила то же самое еще дважды, прежде чем окончательно сдулась: "Я не хочу, чтобы ты уходил".

Гарри шагнул к ней, крепко сжал и поцеловал в висок: "Я не хочу уезжать больше, чем ты этого хочешь, поэтому я планирую сделать все возможное, чтобы путешествие было как можно короче".

"Как долго?" спросила она, плотнее прижимаясь к его груди.

"Четыре дня, а если я не буду отвлекаться, то максимум неделю". Гарри сказал это с ноткой озорства в голосе. Он знал, какую реакцию вызовет эта информация.

Она отстранилась от его груди, явно ошеломленная. "Вы собираетесь добраться до самого юга Вестероса всего за четыре дня? Нашим новым кораблям нужен месяц, чтобы совершить такое путешествие".

"Наши корабли не летают, Вэл". нахально ответил он.

"И почему же ты раньше не додумался до этого?" Она была немного обеспокоена тем, что он

скрывает нечто подобное.

"Веники требуют определенного уровня магии от того, кто на них ездит; в противном случае они не более чем обтекаемые куски дерева с причудливыми веточками на конце".

"А, значит, я никогда не смогу оседлать такую метлу". В ее голосе послышались нотки разочарования. Заметив улыбку на лице Гарри, она заметно просветлела.

"Конечно, ты сможешь на нем прокатиться, - он крепко сжал ее бока, - если не будешь возражать против того, чтобы тебя прижимали ко мне".

Она одарила его знойной улыбкой: "Думаю, я справлюсь". Они поцеловались, как раз когда Эмер начала плакать из своей кровати. Они коротко улыбнулись друг другу, после чего Вэл подошла проверить, как там их дочь.

Тем временем Гарри поднял большой кусок дерева возле двери и переместил его в центр комнаты. Он надолго задержался в воздухе, после чего тремя быстрыми движениями запястья большая ветка мгновенно обрезалась, превратившись в стройный гладкий ствол длиной около четырех футов с луком в центре. Ветки для заднего конца он просто наколдовал. Они были черными, чтобы контрастировать с белым цветом дерева.

Создать форму метлы было проще простого. Гарри потребовался еще час, чтобы наложить различные руны и чары, необходимые для придания метле скорости и удобства. Когда все было сказано и сделано, метла длиной более четырех с половиной футов, включая прутья, была усыпана различными чарами, которые ставили ее на один уровень с Нимбусом, который был у него в юности, если не с Огнелистом. Он хорошо владел необходимыми чарами, но не был экспертом, как те, кто зарабатывал ими на жизнь. Правда, сидеть на метле ему было так же удобно, как и на пушистой подушке.

Когда все было сказано и сделано, он остался доволен результатом. Оставшиеся куски дерева он незаметно укоротил, так как их хватило бы на еще одну или две метлы в будущем. Что-то подсказывало мне, что Тристан и Эмер будут наслаждаться этим опытом, когда станут достаточно взрослыми. Он поставил ее у стены, а затем присоединился к своей семье.

Три дня перед поездкой в Олдтаун Гарри провел, делая все возможное, чтобы все прошло гладко во время его, будем надеяться, недолгого отъезда. Первых фермеров и скот перевезли из Первой кузницы в Сторролдс-Пойнт, где он провел большую часть первого дня с Горном, выбранным Деллой для надзора за сельским хозяйством, подготавливая землю к посеву. Загоны для скота уже были расставлены, так что, по крайней мере, об этом можно было не

беспокоиться.

Пятьдесят фермеров, 120 моряков с четырьмя лодками и 200 бойцов под предводительством Торегга поселятся в Ньюпорте - новом официальном названии того, что когда-то было Хардхоумом. Он приготовил портключи для Тормунда, чтобы тот отправился на помощь Ньюпорту, и для Торегга, если им понадобится отступить. Он не ожидал, что возникнут проблемы, но решил, что лучше перестраховаться. Хотя ему было известно, что стены способны сдерживать большинство нападений с суши, а расположенные неподалеку отвесные скалы помогут защитить их от любого нападения с моря, он не хотел оставлять ничего на волю случая. Кто знает, что могут сделать Скагоси, если заметят Ньюпорт.

Замок, или крепость, как стал называть его Гарри во избежание досадных недоразумений, начнут строить, как только Гарет закончит его проектирование. И действительно, очень удачно, что у него на цепочке висело оловянное звено для изучения строительства и каменной кладки. Гарри дал четкое указание, чтобы в главной камере сооружения не было возвышенного помоста. Боги знают, что это было бы не очень хорошо.

Второй день был куда более приятным. Те, кому предстояло провести большую часть времени в Ньюпорте, устроили в Первой кузнице настоящий праздник в честь своих проводов. Были достаты бочки с водкой, и они пили ее с наступлением сумерек до самого вечера. Очевидно, что в такой культуре, как в Норфолке, все быстро стало шумным.

На боевом дворе начались потасовки - зрелище, вызвавшее много смеха и одобрительных возгласов. В тот день не один человек ушел со двора окровавленным и разбитым, но никто не получил серьезных повреждений. Все вдоволь посмеялись, когда Гарет вошел в бойцовский двор и схватился с одним из младших парней. Было видно, что оба они здорово разошлись и нанесли по одному-два удара, после чего каждый из них нанес по удару, который ничего не дал и они упали на задницу бок о бок. Они долго смотрели на землю, прежде чем оба впали в приступ хихиканья, звучавшего довольно странно, особенно из уст обычно напыщенного мастера.

Гарри и Вэл провели ночь вместе с остальными Норфолками, хотя выпили значительно меньше, чем некоторые из их товарищей. Их дети остались на попечении Гилли, которая с радостью предложила свои услуги, не испытывая никакого интереса к пьянству. Она до сих пор помнила, как ее отец приходил в себя, когда вороны приносили ему вино.

Гарри следил за тем, чтобы все не вышло из-под контроля, хотя и не испытывал необходимости заглаживать раны или задевать эго. Он решил, что каждому из Норфолков будет полезно испытать на себе последствия ночного веселья.

Не раз вспыхивали потасовки из-за того, что один мужчина лапал чужую женщину, и он быстро прекращал их. Он не сомневался, что в ту ночь была украдена не одна свободная женщина, но таков был обычай, который постепенно становился все менее распространенным по мере того, как люди все дольше жили вместе в большом обществе.

Многие, проснувшись на следующее утро, страдали от жуткого похмелья и не могли вспомнить, чем занимались предыдущей ночью. Тем не менее все хорошо провели время, даже если некоторые немного побаливали.

Тем же утром, после того как все покончили с похмельем, был отправлен еще один торговый корабль. Им предстояло отправиться в Браавос в третий раз, но на этот раз Гарри хотел, чтобы они поинтересовались очень специфическим материалом - драконьим стеклом. Они взяли с собой двадцать бочек водки, которая еще оставалась, и драгоценные камни, которые Гарри изготовил с помощью магии. Он, конечно, не знал, какую цену назначит за водку, но предполагал, что немалую, учитывая ее уникальность. Им также было поручено купить еще лошадей и скот, если получится. Он хотел в ближайшие несколько лет начать обучение кавалерии, и для этого ему требовалось достаточное количество лошадей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3518735>